

США на Балканах: эволюция присутствия

Елена ПОНОМАРЕВА

Балканский регион занимает в мировой политике особое место. Это определено не только геостратегическими, но и психоисторическими факторами.

Здесь проходит линия соприкосновения и столкновения культур, моделей национального самосознания, что определяет цивилизационный выбор народов. Что не менее важно – на Балканах, особенно в сербском сегменте и на его границах, происходила и происходит отработка многих технологий деструкции и управления большими пространствами.

Автор концепции психоистории А. Азимов определял её как «мощнейший инструмент, когда-либо изобретённый для изучения человечества... психоистория сформулировала законы, которые можно подвергнуть математическому анализу и экстраполировать для прогнозирования и управления действиями огромных масс людей»¹.

В современном понимании психоистория означает наличие фундаментальных и тончайших связей истории конкретного общества с его базовым психотипом, что, в свою очередь, определило значение и актуальность психоисторической войны.

В американских документах начиная с 1949 г. такая форма подчинения определена как *«координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и эко-*

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. SPIN-код: 9664-7471, E-mail: nastya304@mail.ru

Ключевые слова: Балканы, США, НАТО, албанский фактор, «14 пунктов» Вильсона, безопасность, внешняя политика.

¹ Азимов А. Академия. Первая трилогия. М.: Эксмо, 2002. С. 220.

номические возможности. Для этого враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов, или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создаётся, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего народа и его союзников; приобретается, поддерживается и увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов»².

Разрушение социалистической Югославии, балканские войны в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Косово, уничтожение союза Сербии и Черногории, а также перекодирование сознания, прежде всего элитных групп Балканских стран, во многом обязанных своим существованием исторической России, проходило в том числе с использованием инструментария психологической войны.

Именно уничтожение воли к сопротивлению привело к выдаче последнего национального лидера сербов Слободана Милошевича, сопротивлявшегося до последнего беспрецедентному давлению со стороны Запада, Гаагскому суду. Психологические результаты бомбардировок 1999 г. стали одной из причин превращения народа воинов, стоявших на защите балканских Фермопил почти 500 лет, в вассала Запада:

– Черногория, которую ранее иначе не называли как «сербская Спарта», летом 2017 г. стала членом НАТО и присоединилась к санкциям против России;

– трагична и унижительна судьба современной Македонии.

На фоне подчёркнуто лоялистской политики в отношении США и ЕС всех балканских лидеров позиция президента Республики Сербской Милорада Додика, отстаивающего правду о всех сербах – народе, который не один раз в истории подвергался геноциду, но которого обвиняют в совершении преступлений в отношении боснийских мусульман (фальсификация уже давно используется Западом как эффективное оружие), заслуживает уважения и всяческой поддержки.

Почему случился такой балканский гамбит, и те, кому на протяжении веков помогала Россия, предали её, сделали ставку на «чужого» и «хищника»?

Какие перспективы у региона и какие цели ставит американский хозяин Балкан?

Эти и многие другие вопросы, связанные с политикой США в этом регионе, имеют не только научное, но и практическое значение.

Доктрине Вильсона верны: балканская стратегия США

В балканскую политику США вошли по итогам Первой мировой войны, во многом определив новый

облик и проблемы региона. В частности, опираясь на «14 пунктов» Вудро Вильсона, обнародованные

² War Report of the Office of Strategic Service. Wash., 1949. P. 99. Цит. по: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Правда, 1985. С. 12.

8 января 1918 г. в Вашингтоне, косовские албанцы начали борьбу за объединение с Албанией.

В марте 1920 г. Белый дом, отклонивший франко-британский план раскола Албании, зафиксировал одну из болевых точек балканских проблем – косовский вопрос. В то же время нельзя не признать роль американской дипломатии в создании государства сербов, хорватов и словенцев, что стало закономерным результатом признания Вашингтоном права на суверенитет народов Австро-Венгрии; выражения поддержки сербскому королевству и черногорскому княжеству и благосклонного отношения к освобождению балканских народов от влияния «больного человека Европы» – Османской Турции.

Советская историография давала весьма жёсткие оценки предложениям американцев: «В нарочито демократическом виде туманные и расплывчатые положения Вильсона таили откровенно захватнические вождедения»³. Конечно, не о «порабощённых народах» заботился Вильсон – «14 пунктов» отвечали стратегическим интересам США. Показательна в этом смысле холодная реакция на американские предложения премьеров Великобритании и Франции: «Подобное видение новой системы международных отношений дисгармонировало с линией Ллойд Джорджа и Жоржа Клемансо»⁴.

Обращая внимание на события начала XX в., важно вспомнить и такую символическую деталь, как авторство знаменитого лозунга: «*America First!*». Вильсон использовал его во время избирательной кампании 1916 г. Ровно через 100 лет эти слова возродил Дональд Трамп в своей первой избирательной кампании: «Вильсон всегда оставался последовательным американским националистом, почувствовавшим подъём националистической волны в Европе. Поэтому в своих «14 пунктах» он пытался примирить близкий ему универсализм с нарастающим европейским партикуляризмом. Универсализм предназначался для победителей в Великой войне; партикуляризм был уделом побеждённых»⁵.

Время доказало: «14 пунктов» были выигрышной для Америки стратегией. «Свобода судоходства, помноженная на мощнейший военно-морской флот, превращала США в хозяина морских коммуникаций. Устранение экономических барьеров привело к экспансии американского капитала, а впоследствии – к созданию американоцентричной финансовой системы. Сокращения вооружений (в частности, линкоров) после Первой мировой войны были умело конвертированы в создание новых видов вооружений (например, авианосцев)... Наконец, самое главное. Либеральные лозунги свободы и прогресса превратились в мощнейший инструмент

³ История дипломатии: В 3 томах / под ред. В.П. Потемкина. М.; Л.: ОГИЗ, 1945. Т. 2. С. 367.

⁴ Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2006. Т. 1. С. 38

⁵ Коптунов А. Семь споров о «14 пунктах» // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sem-sporov-o-14-punktakh/>

“мягкой силы”, определяя моральное лидерство США»⁶.

Все эти позиции были закреплены по итогам Второй мировой войны.

Ялтинская конференция 1945 г. зафиксировала разделение сфер влияния.

Будущее Югославии было определено не только победой над нацистской Германией и её сателлитами, но исходом противостояния между двумя силами, которые имели своих контрагентов далеко за пределами Балкан. Если за Тито стояла Москва (например, 22 июня 1941 г. по тайной радиосвязи он получил «указание от Исполкома Коминтерна – ИККИ о необходимости срочного и всемерного развёртывания освободительной борьбы против захватчиков, лучше всего – в виде партизанской войны»⁷), то Михайловича до начала 1944 г. поддерживали Лондон и польское эмигрантское правительство, а помощь со стороны США оружием, продовольствием и деньгами продолжалась до весны 1945 г. Очевидно, что всё это делалось с долгосрочными целями – закладка агентов влияния.

Установление власти коммунистических партий в целом ряде стран Юго-Восточной Европы не означало утрату Штатами интереса к региону. Вашингтон работал последовательно и методично.

В частности, процесс по отрыву Балканских стран и развал СФРЮ был тщательно спланирован и подготовлен. К настоящему моменту опубликованы десятки серьёзных исследований и множество мемуаров, убедительно доказывающих прямое участие США в подготовке разрушения Югославии посредством социальных факторов, психологических операций и поддержки вооружённых сепаратистских движений. Все эти акции курировались ЦРУ⁸.

Итогом кропотливой работы в течение десятилетий стала не только ликвидация коммунистических режимов стран Юго-Восточной Европы, но и переформатирование политического пространства Югославии. В череде кровопролитных войн за югославское наследство решающая роль принадлежала Вашингтону.

Именно США стали главным фактором (без)опасности Балкан в 90-е годы. Символическое и показательное доказательство этого – подписание мирных соглашений по итогам боснийской войны 1991–1995 гг. на военной базе в Дейтоне (штат Огайо) и крупнейшая военная база США на юго-востоке Европы в Косово, построенная в 1999 г.⁹ Кстати, именно боснийская война «подвела итог дискуссии о том, должен ли Североатлантический союз выходить за пределы зоны ответственности, т. е. выходить за гра-

⁶ Тимофеев И. «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя: как переизобрести мировой порядок // URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/14-punktov-vilsona-sto-let-spustya-kak-pereizobresti-mirovoy-poryadok/>

⁷ Коминтерн и Вторая мировая война: В 2 частях / отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники истории. мысли, 1997. Ч. II. С. 106.

⁸ Вилић Д., Тодоровић Б. Разбијане Југославије 1990-1992. Београд: ДИК Книжевне новине, 1995. – 448 с.; Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 42-43; Лорильяна М. *CIA protiv Jugoslavije 1947–1997*. Beograd: Narodna knjiga, 1997. – 288 s.

⁹ Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010. С. 168-193.

ницы НАТО»¹⁰. С тех пор не только может, но регулярно это практикует.

С самого начала проявления интереса к региону Вашингтон вёл собственную игру на Балканах, привлекая союзников, используя не только экономический и социокультурный, но с 1949 г. и военный инструментарий – НАТО. Разрушение Югославии открыло возможности поглощения альянсом Балканского полуострова: после 1991 г. регион прочно включён в международную повестку Брюсселя.

Расширение НАТО и, как следствие, рост американского влияния, безусловно, имеет свои геостратегические причины. Балканский полуостров представляет собой зону контакта между водами Адриатического и Чёрного морей в

узком географическом смысле. В более широком – это зона соприкосновения Центральной Европы и Ближнего Востока. К этому следует добавить значимость ресурсного фактора: республики, входившие в Югославию, богаты различными минеральными ресурсами, начиная от золота и заканчивая литием¹¹.

Первое балканское расширение альянса после разрушения мировой социалистической системы стало частью самого масштабного: 29 марта 2004 г. членами НАТО стали семь стран бывшего соцлагеря, в том числе Болгария, Румыния и Словения; через пять лет альянс усилился за счёт Албании и Хорватии (2009 г.); с довольно большим перерывом в блок были приняты Черногория (2017 г.) и Северная Македония (2020 г.).

НАТО – Югославия – стратегическая цель Вашингтона

Главной болью Штатов остаются три страны региона – Босния и Герцеговина (БиГ), Сербия и частично признанная Республика Косово (РК)¹².

Способы решения вопросов об их окончательном подчинении и включения в структуру военно-политической организации разные. И если с РК всё давно понятно: «США, независимо от обстоятельств, будут всегда на стороне Приштины, даже в

случае нарушения ею всех основ международного права», то в первых двух случаях главная проблема – резко негативное отношение к США и НАТО в сербской среде. При опросах в Сербии и Республике Сербской (энтитет БиГ) против альянса стабильно высказываются почти 85% респондентов¹³.

Показательно, что с 2008 г. ежегодно увеличивается число тех, кто категорически против вступления

¹⁰ 15 лет назад, Дейтонское мирное соглашение: вежа для НАТО и Балкан // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_69290.htm?selectedLocale=ru

¹¹ Попович Н. Откровенно об экономике Косово и Метохии. М.: Известия, 2009. – 531 с.; Факты о Социалистической Федеративной Республике Югославии. Белград: Югословенская ревия, 1985. – 136 с.

¹² Борисов А.В. Косово получило свою армию // Российская газета. 2018. 14 декабря.

¹³ Вулин А. Сербия не простит агрессии НАТО // Национальная оборона. 19.03.2024 // URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/serby-ne-prostyat-agressii-nato-45613.shtml>; Stavovi Gragana Srbije prema NATO. 2018 // URL: <http://iea.rs/wp-content/uploads/2018/03/Stav-gradjana-Srbije-prema-NATO-2018-1.pdf>

Сербии в ЕС¹⁴. Многочисленные местные организации, в том числе влиятельная Сербская православная церковь, разделяют эту позицию. Такое отношение трудно игнорировать, даже если к власти в Сербии и Республике Сербской придут новые более проамериканские политики.

Включение Боснии и Герцеговины в военно-политическую рамку НАТО осложняется не только историей взаимоотношений сербского населения страны с альянсом в период с 1992 по 1995 г., но и спецификой структуры и функционирования этого государства. Современная Босния – мягкая конфедерация, состоящая из двух энтитетов (Федерация БиГ и Республика Сербская) и особого района Брчко, который фактически управляется международными институтами – Советом по выполнению Мирного соглашения (МС) и Силами Европейского союза (СЕС или ЕВРОФОР). Несмотря на то что ответственность за миротворческую миссию в БиГ принял на себя Европейский союз, НАТО сохраняет штаб в Сараево и остаётся гарантом Мирного соглашения 1995 г.

На пресс-конференции в Сараево, комментируя ситуацию, связанную с приговором суда БиГ действующему президенту Республики Сербской Милораду Додику, генсек НАТО М. Рютте заявил, что «НАТО не допустит вакуума безопасности в Боснии и Герцеговине»¹⁵. В перево-

де с натовского языка на русский это утверждение означает прямое вмешательство альянса и США во внутриполитическую ситуацию в республике.

БиГ и Сербия – значимые страны Западных Балкан, срединные и самые крупные. Учитывая антинатовские настроения, их «завоевывание» идёт медленно. Период «горячей фазы» (боснийская война 1992–1995 гг. и бомбардировки 1999 г.) сменился фазой гибридного давления. В военно-стратегическом плане после 1999 г. в отношении Сербии ставилось несколько целей:

- сокращение численности армии и вооружения (особенно тяжёлого);
- переход армии на контрактную основу;
- перевод обучения и вооружений на стандарты НАТО;
- включение армии в партнёрские, а затем и союзнические отношения с альянсом;
- постановка республиканских спецслужб под так называемый гражданский контроль.

К настоящему моменту все эти цели достигнуты. Учитывая роль, которую в сербской истории и при формировании государственности играл военный фактор¹⁶, превращение армии в дисфункциональную систему сделало аморфным и общество, и государство.

Нормативное закрепление проникновения военных и разведслужб иностранных государств на терри-

¹⁴ Долгое эхо 1999 / под ред. Е. Энтинной. М.: Зебра Е, 2024. С. 8.

¹⁵ НАТО не допустит образования «вакуума безопасности» в Боснии и Герцеговине // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23353383>

¹⁶ Вишняков Я.В. Идеология сербской военной элиты в контексте особенностей развития сербского государства в конце XIX – начале XX века // Человек на Балканах. Опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Алетей, 2009. С. 86–107.

торию Сербии состоялось в январе 2014 г., когда в Вашингтоне министр обороны Небойша Родич подписал Соглашение о статусе сил (СОФА). В июле 2015 г. оно было ратифицировано Скупщиной. Документ определяет правовое положение вооружённых сил США и НАТО, находящихся на территории Сербии. Согласно букве договора, республика добровольно взяла на себя все обязанности полноправного члена альянса¹⁷. 15 января 2015 г. вступило в силу соглашение *Individual partnership action plan* (IPAP), означающее проникновение структур альянса практически во все сферы Сербского государства. Последующие договорённости, например Соглашение о сотрудничестве в области материально-технического обеспечения (февраль 2016 г.), лишь детализировали уже имеющиеся положения.

В ноябре 2019 г. Сербия завершила процедуру принятия второго цикла IPAP, рассчитанного на период 2019–2021 гг. и закрепляющего отношения стратегического военного партнёрства между альянсом и странами, которые не являются членами военного блока. Цель «партнёрства» – «обеспечить больший политический контроль, как со стороны членов НАТО, так и самих стран-партнёров, большую прозрачность, рациональность и эффектив-

ность при одновременном снижении административных сложностей»¹⁸. Страна, подписавшая IPAP, может как рассчитывать на вступление в блок, так и развивать военно-техническое сотрудничество, не претендуя на постоянное членство¹⁹.

Белград пытается реализовать второй вариант, отстаивая свой нейтральный статус: 27 декабря 2019 г. в Стратегии обороны республики военный нейтралитет был определен как «оборонный интерес Сербии, проистекающий из её национальных ценностей и интересов, а также международного положения». То есть Сербия заявляет о том, что она не вступает в военно-политические союзы, что не исключает сотрудничества в области обороны и участия в программах ОДКБ и НАТО (п. 4.5). В документе 2021 г. это положение было сохранено²⁰.

Военный нейтралитет пока позволяет Белграду лавировать между НАТО и Россией. Однако это не устраивает Вашингтон и Брюссель. Поэтому давление на президента Сербии Александра Вучича осуществляется по самым разным направлениям. Выделим лишь два: санкционное давление и уличные протесты.

В ход шли сначала угрозы санкций, затем долгий процесс переговоров по этому вопросу, а с 9 октября 2025 г. американские рестрик-

¹⁷ Report on Status of Forces Agreements. International Security Advisory Board // U.S. Department of State 15.01.2015 // URL: <https://www.state.gov/documents/organization/236456.pdf>

¹⁸ Filipović: Developing further partnerships with NATO is an undisputed interest of Serbia // European Western Balkans. 04.03.2024 // URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2024/03/04/ewb-interview-filipovic-developing-further-partnerships-with-nato-is-an-undisputed-interest-of-serbia/>

¹⁹ Индивидуални акциони план партнерства (ИПАП) Републике Србије и НАТО // Влада Србије. 2014. С. 3 // URL: https://www.mfa.gov.rs/sites/default/files/inline-files/ipap_srb_05122017.pdf

²⁰ Defense strategy of the Republic of Serbia // Ministry of Defence. 2021. P. 36-37. // URL: <https://newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2023/04/Defense-Strategy-of-the-Republic-of-Serbia-2021.pdf>

ции против государствообразующей компании НИС (NIS) вступили в силу. Это лишает компанию, основным владельцем которой является «Газпром нефть» (44,85% акций), возможности покупать нефть и продавать нефтепродукты за рубежом. В качестве выхода из тупика предлагается вывести российских акционеров из капитала компании, т. е. украсть у «Газпром нефть» часть её капитала.

NIS – не просто гигант сербской экономики, но одна из крупнейших нефтекомпаний в Юго-Восточной Европе. Среди её активов НПЗ в Панчево и порядка 400 АЗС. Имеющиеся запасы нефти для переработки пока обеспечивают регулярное снабжение АЗС, но, скорее всего, их хватит только до конца года. Но показательно, что Вучич в свойственной ему витиеватой манере уже определил дальнейшее развитие событий: «Мы попросим наших русских друзей ещё раз поразмыслить о последствиях для Сербии и попытаться вместе с нами найти решение»²¹.

Излюбленный и не раз апробированный метод американских политехнологов – уличные протесты. В целом ряде случаев они привели к смене власти и установлению максимально лояльных по отношению к Вашингтону режимов. Именно в Белграде в октябре 2000 г. были использованы методы так называемого ненасильственного сопротивления по свержению Слободана Милошевича. В итоге в стране был установлен прозападный режим, но с сербской спецификой. Она заключалась в особом отношении значительной части общества к России как историческому союз-

нику и оплоту православия. Однако масштабные акции в поддержку СВО, а также участие сербских батальонов в освобождении Донбасса изменили отношение Запада к политике Вучича.

На улицы вышли студенты, школьники старших классов, представители интеллигенции. Но чтобы труднее было найти истинных заказчиков флешмобов и определить тех, кто получит политические и экономические дивиденды по завершении уличной спецоперации, она проводилась исключительно под сербскими и даже российскими (но ни в коем случае не европейскими) флагами, с хоругвями и национальными символами. Это является ярким примером использования инструментов психоисторической войны. Триггером протестов послужила трагедия в Нови-Саде, где 1 ноября 2024 г. обрушилась крыша железнодорожного вокзала. Погибли 16 чел. Требование честного расследования причин этого и наказания виновных на старте протестов было главным и объединяющим. По мере разрастания беспорядков ужесточались и претензии к власти. В настоящее время цементирующий самые разные слои сербского общества лозунг «Вучич должен уйти!».

Сколько раз в Новейшей истории звучало требование отставки лидера как залог избавления! И в какой пропасти оказывались страны, где улице удалось это требование реализовать. Но на тезис о «цветной» природе протестов сербские коллеги обижаются. Однако

²¹ Мордюшенко О. Белград остался без лицензии // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8101375?ysclid=mgpdhgt2xu685535411>

если на улицах нет флагов ЕС, то это вовсе не означает, что протестные акции не контролируют западные спецслужбы.

По данным СВР, беспорядки в Сербии во многом являются «продуктом подрывной деятельности Евросоюза»²².

Есть данные, что на поддержку уличных акций «извне потрачено более четырёх млрд долл.»²³.

Наличие агентурных сетей разных стран, пытающихся использовать протесты в своих интересах, глупо отрицать.

По самым скромным оценкам, в Сербии работают разведки порядка 25 стран²⁴. К ним нужно добавить деятельность, в том числе подрывную, различных НПО, бизнес-структур, СМИ. Все эти

игроки на балканском поле решают свои конкретные задачи и совершенно не озабочены благополучием сербов.

В то же время нельзя отрицать стремление многих протестующих освободиться от бремени западной зависимости, от кумовства и коррупционных схем во властных эшелонах. Самое опасное, что силами таких «патриотов» у власти в стране могут оказаться люди, которые окончательно решат не только косовский, но и русский вопрос и устранят тем самым последнее препятствие на пути к НАТО Югославии.

Тактика присутствия США в регионе

Задолго до начала украинских событий наметился и в ходе текущего кризиса в российском дискурсе закрепился тренд на фиксацию ответственности США за деструктивные действия во многих регионах мира, в том числе на Балканах. Этому способствовали сразу несколько причин.

Во-первых, постоянство усилий и многосторонность их работы по региону. США не «выпускают» Балканы из повестки (собственной или НАТО), даже когда их присутствие ограничивается исключительно риторикой. К этому следует добавить великолепно отточенный навык своевременного «соучастия» в

успешных инициативах и оперативного дистанцирования – в провальных.

Во-вторых, отсутствие очевидного риска и ответственности (в отличие, например, от ЕС) за происходящее на балканском поле.

В-третьих, низкая зависимость Штатов от союзников: не только региональные, но и европейские лидеры в той или иной степени «оглядываются» на американцев в принятии внешнеполитических решений. США же свободно приближаются или, наоборот, удаляются от региона без потери влияния.

Эти особенности политики Штатов позволяют сохранять и довольно

²² Петрова Л. СВР: Евросоюз готовит «сербский майдан» // Российская газета. 2025. 15 сентября.

²³ Фенин К. Базовый курс: НАТО перебрасывает дополнительные силы в Албанию // Известия. 2025. 13 октября.

²⁴ Пономарева: кто заказчик и реальная цель беспорядков в Сербии // Sputnik Беларусь. 18.09.2025 // URL: <https://sputnik.by/20250918/ponomareva-kto-zakazchik-i-v-chem-realnaya-tsel-tsvetnoy-revolutsii-v-serbii-1099991387.html>

быстро наращивать своё влияние на Балканах²⁵.

В условиях текущего кризиса балканский театр оценивается Вашингтоном через призму российской присутствия, которое в формулировках Стратегии национальной безопасности США (2022 г.) «представляет непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе». При этом на фоне обещаний поддержки европейских устремлений Грузии и Молдавии в отношении Западных Балкан в этом документе прозвучали лишь намерения США «помогать партнёрам в укреплении демократических институтов, верховенства закона и экономического развития»²⁶ региона.

С приходом в Белый дом Д. Трампа общие оценки ситуации в регионе и его будущее не претерпели существенных изменений. Более того, после официального сообщения об открытии (март 2024 г.) на построенном в социалистический период аэродроме в г. Кучово авиабазы НАТО²⁷, которая, по заверениям местных властей, призвана «защитить Албанию от России»²⁸, в октябре 2025 г. появилась

информация о строительстве крупнейшей в Юго-Восточной Европе базы ВМФ НАТО. США вгрызаются в землю Балкан: расширяют военную инфраструктуру, строят заводы, тоннели, порты, аэродромы. По всей видимости, Брюссель и Вашингтон отводят Албании важную роль в будущих войнах²⁹.

При всём постоянстве в официальной риторике пассажа о «прочных экономических связях с регионом» ключевыми для Штатов являются «партнёрские отношения в области обороны и безопасности, в том числе с ...новыми союзниками по НАТО, Черногорией и Северной Македонией»³⁰. В пользу этого говорят и сведения в отчёте по оборонным секторам Балканских стран, отразившие факт доминирования в них американцев: «США на сегодняшний день являются крупнейшим донором оборонных секторов в регионе»³¹.

Цель Соединённых Штатов Америки – в установлении постоянного военного присутствия в Юго-Восточной Европе – не являлась секретом и была презентована в числе задач американской внешней политики ещё в 2017 г. в новой регио-

²⁵ Gajić S., Ponomareva E.G. Accelerated expansion of NATO into the Balkans as a consequence of Euro-Atlantic Discord // MGIMO Review of International Relations. 2020. Vol. 13. № 2. P. 70-93.

²⁶ National Security Strategy 2022 // White House. 2022. P. 8, 39 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

²⁷ NATO completes modernisation of major airbase in Albania // NATO. 4.03.2014 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_223351.htm

²⁸ Горошилова А. НАТО открыло первую военную базу в Албании для защиты от России // Коммерсантъ. 2024. 4 марта.

²⁹ Фенин К. Базовый курс: НАТО перебрасывает дополнительные силы в Албанию.

³⁰ U.S. Commitment to the Western Balkans 2021 // URL: <https://www.state.gov/u-s-commitment-to-the-western-balkans/>

³¹ Balkan Defense Monitor 2022. P. 5 // URL: <https://bezbednost.org/wp-content/uploads/2022/03/Balkan-Defence-Monitor.pdf>

нальной стратегии под названием «Балканы, вперёд!»³².

Эксперты отмечают, что «повестка США больше сосредоточена на действиях внешних держав в регионе, чем на последовательной политике непосредственного взаимодействия» со странами региона³³. Это «роднит» американский подход с подходами союзников, особенно Великобритании³⁴.

Показательно, что в марте 2022 г. американские исследователи зафиксировали: пришло время «открыто рассматривать Сербию такой, какая она есть: верный союзник России и Китая, управляемый полуавторитарным правительством, которое активно проводит идеологически ирредентистскую территориальную экспансию на Западных Балканах»³⁵. Сербия, по их мнению, представляет угрозу не только региональной, но и трансатлантической безопасности.

При этом главными противниками Штатов названы Россия и Китай. И не только на балканском направлении: 30 страниц документа содержат 11 упоминаний США, 45 – Китая, 72 – России. Последние («злонамеренные иностранные державы»)

обвиняются в стремлении изолировать Западные Балканы от трансатлантического сообщества. Сербия же призвана покаяться в «прошлых грехах» («зверствах, совершённых во время распада Югославии», «преступлениях против человечности»), без чего страна, по мнению автора материала, не имеет будущего в формате евро-атлантического партнёрства.

Однако далеко не все в Штатах разделяют такой подход.

В 2017 г. одна из американских аналитических структур обнародовала своё видение стратегии США в регионе на ближайшую перспективу. Она включала четыре основных блока:

- постоянное военное присутствие;
- «историческое» сближение с Сербией;
- восстановление репутации США как честного партнёра;
- ставка на региональных предпринимателей и молодёжь³⁶.

Наиболее проблемным из обозначенных направлений остаётся «сближение с Белградом». В этом вопросе два серьёзных ограничителя – вопрос Косово и фактор Москвы.

³² Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkan Forward: A New US Strategy for the Region // Atlantic Council: Future Europe Initiative. 2017 // URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Atlantic%20Council-Balkans%20Forward,%20A%20New%20Strategy%20for%20the%20Region.pdf>. В июле 2019 г. Министерство юстиции России включило Атлантический совет в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³³ Conley H.A., Ruy D. Confronting Stabilocracy in the Western Balkans: A New Approach for U.S. Assistance // CSIS Brief. 2021 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210526_Conley_Confronting_Stabilocracy.pdf?oJG3teWAO4F6FSg62DIYqQpMWqa4S.ce

³⁴ Пономарева Е.Г. Великобритания на Балканах: политика присутствия в XXI веке // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 16–27.

³⁵ Kraemer R. Serbia on the Edge. Foreign Policy Research Institute // Eurasia Program. 2022. P. 2 // URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2022/03/serbia-on-the-edge-issuu.pdf>

³⁶ Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkans forward: A new US strategy for the Region.

Очевидно, неудавшейся (с точки зрения нормализации ситуации в Сербии) попыткой «навести мосты» стало так называемое Вашингтонское соглашение 2020 г. – инициатива Д. Трампа (в период его первого срока) по примирению сербов и косовских албанцев³⁷. Здесь стоит вспомнить, что именно «опора на албанских националистов стала одним из ключевых моментов успеха региональной стратегии НАТО на Балканах в 1990–2000-е гг.»³⁸.

Вашингтон умеет искусно разыгрывать карту национализма. Но многое зависит от того, какие будут ставиться цели. Главное, даже если официальный Белград выполнит все условия вашингтонской сделки, сербское общество не признает их результаты. В свою очередь, фактор Москвы является важным ограничителем «сближения с Сербией».

Что же касается перспектив наращивания влияния США на Западных Балканах, то они частично отражены в законодательном Акте о демократии и процветании на Западных Балканах (*Western Balkans Democracy and Prosperity Act*), принятом в апреле 2024 г.³⁹

Документ продолжает линию на усиление доминирования Штатов на юго-востоке Европы. В отличие от применявшегося ранее подхода, который действовал в период с

1989 по 2010 г. в рамках Акта о поддержке демократии в Восточной Европе (*Support for Eastern Europe Democracy – SEED Act*⁴⁰), новый документ предполагает задействование более широкого набора инструментов, в том числе военно-политические и санкционные меры, которые позволяют сформировать в целевом регионе управляемые политические режимы. При этом конечной целью намеченных преобразований является создание условий для евро-атлантической интеграции очередной группы подконтрольных Вашингтону государств.

В соответствии с практикой прошлых лет по «продвижению демократии» в целевых государствах новый закон предполагал задействование инструментов Агентства США по международному развитию (*USAID*) и Корпуса мира (*KM, Peace Corp*) для оказания «технического содействия» правительствам стран региона при:

- разработке национальных стратегий в области противодействия «информационному влиянию и манипулированию» со стороны России и Китая;

- развитии прямых контактов американских кураторов с экспертами государственных учреждений, учебных и экспертных организаций, СМИ, гражданского сектора, а также студенческих обменов.

³⁷ Сысоев Г. Нормализация по-американски // Коммерсантъ. 2020. 6 сентября.

³⁸ Коренев Е.С. Албанский фактор в региональной стратегии НАТО на Балканах в 1990–2000-е годы // Известия Саратовского университета. Серия. История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 93.

³⁹ Western Balkans Democracy and Prosperity Act // US Congress. 16.04.2024 // URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1651>

⁴⁰ Support for Eastern Europe Democracy Act // US Congress. 28.11.1989 // URL: [https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402#:~:text=Support%20for%20East%20European%20Democracy%20\(SEED\)%20Act%20of%201989%20%2D,institutionalizing%20political%20democracy%20and%20economic](https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402#:~:text=Support%20for%20East%20European%20Democracy%20(SEED)%20Act%20of%201989%20%2D,institutionalizing%20political%20democracy%20and%20economic)

В России деятельность Корпуса мира была прекращена в 2002 г., а *USAID* – с 1 октября 2012 г. Такое решение было вызвано тем, что сотрудники КМ «занимались сбором информации о социально-политической и экономической обстановке в российских регионах, сотрудниках органов власти и управления, ходе выборов»⁴¹, а агентство в нашей стране пыталось «влиять через распределение грантов на политические процессы, включая выборы различного уровня, и институты гражданского общества. Серьёзные вопросы вызывала активность АМР в российских регионах, особенно на Северном Кавказе»⁴².

Очевидно, что такой характер работы применялся и в других частях мира. В том числе на Балканах.

Ликвидация *USAID* администрацией Д. Трампа (июль 2025 г.) не должна вводить в заблуждение относительно уменьшения инструментов и рычагов влияния США в регионе. Освободившуюся нишу займут другие структуры. В частности, предполагается расширение на Западные Балканы американской «Инициативы по укреплению устойчивости демократии в Европе» (*European Democratic Resilience Initiative*), которая была утверждена в марте 2022 г.⁴³

Документ содержит ряд инициатив на Балканах и предполагает реа-

лизацию комплекса мероприятий для противодействия «российской угрозе». В этом контексте он нацелен на дальнейшее использование инструмента персональных санкций против лиц, действия которых будут признаны угрозой для устойчивости политических режимов и институтов, введённых подписанными договорами. Соответствующие положения были утверждены ранее в исполнительных приказах президента США № 13219 и 14033⁴⁴. И пока их никто не отменял.

Кроме того, закон предполагает сохранение миссии Сил ЕС для БиГ (*EUFOR*) *Altea*, а также стимулирование союзников по НАТО для повышения уровня своего военного присутствия в регионе и укрепления статуса представительства блока на территории федерации. При этом не исключается, что в контексте победы на состоявшихся в Северной Македонии (май 2024 г.) президентских и парламентских выборах еврокептической партии ВМРО – ДПМНЕ этот блок инструментов может быть также применён и в отношении официального Скопье, где просматриваются тенденции для оспаривания Охридского и Преспанского соглашений от 2001 и 2018 гг., закре-

⁴¹ Корпус мира уходит из России? // РИА Новости. 2002. 27 декабря.

⁴² Комментарий официального представителя МИД России А.К. Лукашевича о прекращении деятельности в Российской Федерации Агентства США по международному развитию (*USAID*) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1625294/?ysclid=mgnytu8kj213235303

⁴³ The European Democratic Resilience Initiative // U.S. Department of State. March 2022 // URL: <https://www.state.gov/the-european-democratic-resilience-initiative/>

⁴⁴ Executive Order on Blocking Property and Suspending Entry into the United States of Certain Persons Contributing to the Destabilizing Situation in the Western Balkans // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/06/08/executive-order-on-blocking-property-and-suspending-entry-into-the-united-states-of-certain-persons-contributing-to-the-destabilizing-situation-in-the-western-balkans/>; Notice on the Continuation of the National Emergency with Respect to the Western Balkans // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/06/20/notice-on-the-continuation-of-the-national-emergency-with-respect-to-the-western-balkans-3/>

пивших поражение Македонии в войне против албанских националистов и уступку Греции по вопросу об изменении названия республики.

Учитывая резкость в принятии решений действующим президентом США и сложную внутривнутриполитическую обстановку в самой Америке, первые эффекты от реализации намеченных мер, скорее всего, станут ощутимы не ранее конца 2025 – начала 2026 г. Но американцы и не

торопятся. Опыт реализации Акта о поддержке демократии в Восточной Европе заставляет опасаться, что набор подобранных властями США инструментов позволит уже в обозримой перспективе создать реальные предпосылки для смены политических элит в Сербии и Республике Сербской. Это приведёт фактически к полному устранению России как значимого игрока на Балканах.

В политике присутствия США в регионе можно выделить три волны. Первые две активизировались в ходе и сразу после завершения Первой и Второй мировых войн. Третья волна стартовала с начала 90-х годов и продолжается до сих пор.

В настоящее время США – безусловный лидер в регионе. «Уникальность американского опыта на Балканах в высоком политическом влиянии при минимальном экономическом (торговом и инвестиционном) присутствии. К числу сильных сторон следует отнести многогранность и постоянство работы с балканскими визави. Несомненный плюс – большая ресурсность игрока»⁴⁵.

США при желании способны оперативно нарастить присутствие и увеличить влияние, практически, во всех Балканских странах, включая имеющих сильные антизападные традиции и настроения. Для перекодирования самых проблемных – балканских русских, именно так называют себя многие сербы – происходит координация и использование средств психоисторической войны.

При всей значимости Штатов для любого балканского государства их главная опора в регионе – Албания и «Республика Косово». Долгая «игра» с местными националистами – важная составляющая региональной стратегии США, особенно на раннем этапе и в 90-е годы. При разрушении Югославии решение своих задач Вашингтон (при активном участии Лондона) осуществлял посредством «тотальной демонизации» сербов, с которой Белград и Баня-Лука до сих пор не могут справиться и которая постоянно используется в международных делах для ослабления их позиций.

При общей для всех западных стран антироссийской и антисербской направленности и конечного целеполагания – превращения Балкан в зону, полностью подконтрольную НАТО и, возможно (если будет экономическая и политическая целесообразность), ЕС, политику США отличает резкость и нахрапистость, жёсткая постановка условий с публичным наказанием за их невыполнение. В общественном сознании балканских народов это уклады-

⁴⁵ Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. С. 291.

вается в образ «злого» полицейского. В результате антиамериканизм соседствует с карго-культом Европы⁴⁶.

В текущей реальности ситуация на Балканах зависит прежде всего от исхода украинского кризиса (конкретно от места и роли России в мировой политике по его итогам) и возможного ухода США с европейской периферии. В любом случае этот «уход» (если он произойдёт) не коснётся сферы безопасности, а вот бремя политической ответственности за Балканы Вашингтон в значительной степени уже возложил на ЕС. Смогут ли его вынести ослабленные внутренними проблемами европейские союзники Штатов – вопрос видится риторическим. Скорее всего, в контексте серьёзных изменений геополитических целей и задач США, наметившихся с первых дней новой администрации Трампа, проблемы Балканских стран в ближайшие годы станут ещё более серьёзными.

Библиография • References

- 15 лет назад, Дейтонское мирное соглашение: века для НАТО и Балкан // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_69290.htm?selectedLocale=ru
- Азимов А. Академия. Первая трилогия. М.: Эксмо, 2002. – 640 с.
- Вишняков Я.В. Идеология сербской военной элиты в контексте особенностей развития сербского государства в конце XIX – начале XX века // Человек на Балканах. Опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Алетей, 2009. С. 86-107.
- Вулин А. Сербь не простят агрессии НАТО // Национальная оборона. 19.03.2024 // URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/serby-ne-prostyat-agressii-nato-45613.shtml>
- Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. – 720 с.
- Долгое эхо 1999 / под ред. Е. Энтиной. М.: Зебра Е, 2024. – 243 с.
- История дипломатии: В 3 томах / под ред. В.П. Потемкина. М.; Л.: ГИЗ, 1945. Т. 2. – 424 с.
- Коминтерн и Вторая мировая война: В 2 частях / отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники историч. мысли, 1997. Ч. II. – 596 с.
- Коренев Е.С. Албанский фактор в региональной стратегии НАТО на Балканах в 1990–2000-е годы // Известия Саратовского университета. Серия. История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 92-98.
- Кортунов А. Семь споров о «14 пунктах» // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sem-sporov-o-14-punktakh/>
- Мордюшенко О. Белград остался без лицензии // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8101375?ysclid=mgpdhgt2xu685535411>
- Пономарева Е.Г. Великобритания на Балканах: политика присутствия в XXI веке // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 16-27.
- Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. – 320 с.

⁴⁶ Гайич С. Мы из будущего. Сербский взгляд на русское пространство: от Евромайдана до СВО. М.: Наше завтра, 2023. С. 21.

- Пономарева: кто заказчик и реальная цель беспорядков в Сербии // Sputnik Беларусь. 18.09.2025 // URL: <https://sputnik.by/20250918/ponomareva-kto-zakazchik-i-v-chem-realnaya-tsel-tsvetnoy-revolutsii-v-serbii-1099991387.html>
- Попович Н. Откровенно об экономике Косово и Метохии. М.: Известия, 2009. – 531 с.
- Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2006. Т. 1. – 480 с.
- Тимофеев И. «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя: как переизобрести мировой порядок // URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/14-punktov-vilsona-sto-let-spustya-kak-pereizobresti-mirovoy-poryadok/>
- Факты о Социалистической Федеративной Республике Югославии. Белград: Югословенская ревия, 1985. – 136 с.
- Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
- Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Правда, 1985. – 464 с.
- Вилић Д., Тодоровић Б. Разбијане Југославије 1990–1992. Београд: ДИК Книжевне новине, 1995. – 448 с.
- Индивидуални акциони план партнерства (ИПАП) Републике Србије и НАТО // Влада Србије. 2014 // URL: https://www.mfa.gov.rs/sites/default/files/inline-files/ipap_srb_05122017.pdf
- Balkan Defense Monitor 2022. – 50 p. // URL: <https://bezbednost.org/wp-content/uploads/2022/03/Balkan-Defence-Monitor.pdf>
- Conley H.A., Ruy D. Confronting Stabilocracy in the Western Balkans: A New Approach for U.S. Assistance // CSIS Brief. 2021 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210526_Conley_Confronting_Stabilocracy.pdf?oJG3teWAO4F6FSg62DIYqQpMWqa4S.ce
- Filipović: Developing further partnerships with NATO is an undisputed interest of Serbia // European Western Balkans. 04.03.2024 // URL: <https://europeanwestern-balkans.com/2024/03/04/ewb-interview-filipovic-developing-further-partnerships-with-nato-is-an-undisputed-interest-of-serbia/>
- Gajić S., Ponomareva E.G. Accelerated expansion of NATO into the Balkans as a consequence of Euro-Atlantic Discord // MGIMO Review of International Relations. 2020. Vol. 13. № 2. P. 70-93.
- Conley H.A., Ruy D. Confronting Stabilocracy in the Western Balkans: A New Approach for U.S. Assistance // CSIS Brief. 2021 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210526_Conley_Confronting_Stabilocracy.pdf?oJG3teWAO4F6FSg62DIYqQpMWqa4S.ce
- Kraemer R. Serbia on the Edge. Foreign Policy Research Institute // Eurasia Program. 2022. – 30 p. // URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2022/03/serbia-on-the-edge-issuu.pdf>
- Лорџина М. CIA protiv Jugoslavije 1947–1997. Beograd: Narodna knjiga, 1997. – 288 s.
- Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkan Forward: A New US Strategy for the Region // Atlantic Council: Future Europe Initiative. 2017. – 22 p. // URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Atlantic%20Council-Balkans%20Forward,%20A%20New%20Strategy%20for%20the%20Region.pdf>
- National Security Strategy 2022 // White House. 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>
- NATO completes modernisation of major airbase in Albania // NATO. 4.03.2014 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_223351.htm
- Notice on the Continuation of the National Emergency with Respect to the Western Balkans // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential->

actions/2023/06/20/notice-on-the-continuation-of-the-national-emergency-with-respect-to-the-western-balkans-3/

Report on Status of Forces Agreements. International Security Advisory Board // U.S. Department of State 15.01.2015 // URL: <https://www.state.gov/documents/organization/236456.pdf>

Stavovi Gragana Srbije prema NATO. 2018 // URL: <http://iea.rs/wp-content/uploads/2018/03/Stav-gradjana-Srbije-prema-NATO-2018-1.pdf>

Support for Eastern Europe Democracy Act // US Congress. 28.11.1989 // URL: [https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402#:~:text=Support%20of%20East%20European%20Democracy%20\(SEED\)%20Act%20of%201989%20%2D,institutionalizing%20political%20democracy%20and%20economic](https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402#:~:text=Support%20of%20East%20European%20Democracy%20(SEED)%20Act%20of%201989%20%2D,institutionalizing%20political%20democracy%20and%20economic)

The European Democratic Resilience Initiative // U.S. Department of State. March 2022 // URL: <https://www.state.gov/the-european-democratic-resilience-initiative/>

U.S. Commitment to the Western Balkans 2021 // URL: <https://www.state.gov/u-s-commitment-to-the-western-balkans/>

Western Balkans Democracy and Prosperity Act // US Congress. 16.04.2024 // URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1651>

Статья поступила в редакцию 14 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 21 октября 2025 г.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2026 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель—Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25